

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА В ЗАПАДНОЙ НАУКЕ

Х. А. Кобелева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 февраля 2020 г.

Аннотация: рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к исследованию социального протеста и протестного поведения в зарубежной социологии и политологии. Определены основные тенденции в развитии методологии исследования факторов, детерминирующих протестное поведение. Обоснована научная и практическая значимость исследования теоретико-методологических проблем изучения протеста с целью более глубокого осмысления данного феномена. Показано, что в условиях хотя и невысокого, но стабильного уровня протестного потенциала в стране основной задачей властей является формирование и коррекция государственной политики с целью снижения уровня социальной напряженности в обществе, исключения возможности перерастания скрытого, латентного недовольства в волнения и беспорядки.

Ключевые слова: социальный протест, доверие, политическое доверие, коллективное поведение, социальная напряженность, гражданское общество, мобилизация ресурсов, относительная депривация, общественные движения.

Abstract: the article describes the basic theoretical and methodological approaches to the study of social protest and protest behaviour in foreign sociology and the political science. The stages and features of social protest studies in domestic science are defined. The main trends in the development of the methodology studying the factors defining the protest behaviour are described. The article substantiates the scientific and practical significance of research on theoretical and methodological problems of studying protest behaviour for a more profound understanding of this phenomenon. It is proved that in different periods the impact of socio-political and socio-economic indicators on the formation of social moods is ambiguous. The analysis shows that given that the protest potential in the state is stable, though low, the main task of the authorities is to develop and make changes to the strategy of national policy to reduce social tension and to prevent evolving the hidden, latent discontent into unrest.

Key words: social protest, trust, political trust, collective behavior, social tension, civil society, mobilization of resources, relative deprivation, social movements.

Политические и социально-экономические процессы второй половины XX в. актуализировали проблематику гражданского неповиновения и протестов в западной социологии и политологии. Это было обусловлено тем, что протекающие социально-политические процессы сопровождалась ростом социальной напряженности, недовольства граждан ситуацией, сложившейся в различных сферах общественной жизни. На социально-психологическом и поведенческом уровнях данная форма недовольства стала проявляться через социальный протест и акты гражданского неповиновения. Несмотря на достаточную степень разработанности в социально-гуманитарных науках, природа протеста по-прежнему остается сложной и многомерной для изучения, что привело к формированию нескольких теоретико-методологических подходов.

В данной статье мы рассмотрим основные теоретико-методологические подходы к изучению соци-

ального протеста, получившие развитие в зарубежной социологии и политической науке.

Условно можно выделить три группы теорий, акцентирующих внимание на природе и сущности социального протеста и гражданского неповиновения. Среди них концепция коллективного действия (психологические теории «социального стресса», аномии, дезорганизации), концепция относительной депривации и теория мобилизации ресурсов.

Одной из наиболее распространенных в западных социально-гуманитарных науках стала концепция коллективного поведения, в которой акцент делается на стихийном и неорганизованном поведении людей, реагирующих на неопределенную или угрожающую ситуацию. В социологической науке существует несколько теорий коллективного поведения: «Теория заражения» Г. Лебона, «Теория конвергенции» Г. Олпорта, «Теория возникновения норм» В. Тернера, «Теория политического протеста», «Теория прирастающей ценности» Н. Смелзера, а также теории коллективного поведения Х. Ортеги-и-Гассета, Д. Рис-

мена [1–9]. Каждая из них анализирует разные аспекты коллективного поведения и формы его проявления.

Сторонники теории коллективного действия понимают социальный протест как один из типов коллективного поведения, а само понятие «протест» рассматривается во взаимосвязи с термином «толпа». Так, например, Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, Г. Блумер трактуют социальный протест как социально-психологический феномен, понимание сущности которого следует искать в проблемах психологического порядка: в психологии толпы и масс, коллективном поведении. В социологической мысли XX в. в рамках рассматриваемого подхода социальные протесты, как и любая другая форма коллективного поведения, связываются с повышенной эмоциональной напряженностью (массовая враждебность, социальное беспокойство, массовое возбуждение, паника, массовая истерия, агрессия) и характеризуются иррациональностью действий (стихийностью, непредсказуемостью). Социальные протесты, по мнению исследователей данного направления, – это движения радикально настроенных, революционизированных, «буйствующих толп», которые нарушают общественный порядок и законы. Наиболее разрушительная форма массового протестного поведения – революция, которую Г. Лебон считал проявлением массовой истерии и триумфом иррациональности [1].

При этом американский социолог Н. Смелзер, анализируя природу протестного поведения, придает большое значение не психологическим факторам, а социальным условиям и деятельности представителей власти и властных институтов [10]. Поэтому в данном случае социальный протест понимается как попытка граждан изменить социально-политическую действительность, которая их не устраивает по каким-либо причинам. При этом для понимания причин социального протеста в рамках данной трактовки следует обращать внимание на следующие факторы: снижение уровня институционального доверия, массовые социально-политические волнения, враждебность в отношениях между определенными социальными субъектами и представителями власти; так называемые «ситуативные катализаторы» (прецеденты) массовых выступлений – «антинародные» реформы, непопулярные решения политиков; мобилизация к открытым формам неповиновения; неадекватный социальный контроль – позиция и реакция представителей власти, провоцирующие стихийное массовое поведение.

Поэтому неслучайно протест иногда рассматривается как форма «нетрадиционного» политического поведения. При этом критерием деления на традиционные и нетрадиционные политические действия является наличие и/или отсутствие правил, норм и законов, способствующих регуляции отношений раз-

личных социальных групп, поддержанию порядка. Традиционное политическое поведение основано на большом количестве нормативных правил и законов, являющихся неотъемлемым элементом функционирования такого механизма регулярного выражения интересов, как, например, выборы. В случае нетрадиционных форм политического поведения отсутствуют (либо не соблюдаются) какие-либо нормы, способствующие регулярному проведению митингов, протестов, политических демонстраций, забастовок и т. п., и вместе с тем присутствует множество нормативных правил и законов, ограничивающих или запрещающих проведение подобных акций. Как следствие, появляется гражданское неповиновение в форме, как правило, ненасильственного политического акта, который противоречит закону, обычно совершается с целью изменения закона или проводимой правительством политики. Участвующий в таких акциях гражданин апеллирует к справедливости, «наведению порядка» в стране любыми способами. Поэтому публичное гражданское неповиновение порождает конфликт между обязанностью подчиняться законам и правом гражданина защищать собственные свободы.

Таким образом, в рамках анализа влияния нормативного регулирования политической жизни общества на поведение социальные протесты рассматриваются политологами как явления, связанные с нарушением стабильности социальной-экономической и политической ситуации, как потенциальные формы дестабилизации существующего общественно-политического порядка. Значимость правового регулирования, с этой точки зрения, определяется путем противопоставления обычной политической практики с протестным поведением.

В этом случае социальный протест может пониматься как форма политической борьбы социальных субъектов, в политическом самосознании которых возникло недовольство действующей политической системой, политикой властей. Таким образом, социальный протест – крайняя мера в условиях, когда недоступны санкционированные обществом средства выражения политических позиций и настроений. Недоступность институциональных средств выражения недовольства граждан приводит к использованию протестных методов. Например, А. Камю причиной любого бунта считал, прежде всего, несправедливость, а протест – как инструмент для изменения сложившейся социально-политической системы общества [11].

Таким образом, как мы увидели, изучение разных аспектов коллективного поведения помогает объяснить сложную и противоречивую природу социального протеста.

В 1970-е гг. в западной науке широкое распространение получила теория относительной деприва-

ции, разработанная С. Стауффером, а затем получившая дальнейшее развитие в работах Р. Мертона и В. Руинсимана [12–14]. Понятие «депривация» указывает на ограниченный доступ (или недоступность) различных ценностей и возможностей для тех или иных социальных групп общества. Под относительной депривацией понимается расхождение между субъективными ожиданиями групп местного сообщества в сторону материальных ресурсов и социальных статусов и их реальными возможностями получить доступ к этим ресурсам и статусам. Невозможность доступа к ним создает условия для возникновения политической и/или социальной напряженности в обществе.

Таким образом, политический порядок поддерживается до тех пор, пока люди обеспечены средствами для достижения своих стремлений. Напряженность возникает тогда, когда группа начинает видеть разрыв между стремлениями и доступными средствами. «Относительность» здесь вытекает из социологического факта, что установки людей, направленные на средства и стремления, формируют их групповую идентичность. Изначально относительная депривация формирует латентную социальную напряженность, которая со временем может перейти в открытую форму гражданского неповиновения. При этом масштаб относительной депривации показывает степень распространенности чувства неудовлетворенности и/или недовольства среди членов какого-либо сообщества. Интенсивность выражается в определенной форме воздействия относительной депривации на социально-политический процесс, т. е. выступает формой ее внешнего проявления. Стоит отметить, что если объектом группового сравнения является состояние своей группы в прошлом, то речь идет о ретроспективной относительной депривации, если же поведение мотивирует сравнение сегодняшнего состояния с ожидаемым состоянием своей группы в будущем, то о перспективной.

В целом, тип относительной депривации зависит от групп ценностей, на которые она воздействует. Понятие масштаба описывает распространенность депривации на каждый из видов ценностей – экономические, социальные или политические. В любой из групп населения необходима идентификация индивидов, которые ощущают себя депривированными к некоторым видам ценностей. Исследования относительной депривации включают два уровня: материальный и ценностный, причем ни один из них нельзя рассматривать без учета его соотношения с другим.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизмом, запускающим формирование протестных настроений, является увеличение разрыва между быстрым ростом ожиданий, вызванных общественно-

политическими и экономическими изменениями в обществе, и возможностями их реального удовлетворения. Со временем рост недовольства расхождение между потребностями и возможностями их удовлетворения приводит к формированию стресса, агрессии, протестным ориентациям личности и, как следствие, к открытым формам протеста, гражданского неповиновения, правовому нигилизму.

Большое внимание протесту уделяется западными учеными в теории мобилизации ресурсов, которая является одним из направлений социологии общественных движений, получивших развитие в 1970-е гг. в работах Дж. Маккарти, М. Зальда, М. Асима, К. Вильсона, А. Обершола и др. В последующие годы теория мобилизации ресурсов получила развитие в теориях структуры политических возможностей (С. Терроу, Д. Рухт, Б. Кландерманс) [15–25].

В рамках данной концепции общественное движение понимается как нормальный, рациональный, институционализированный политический вызов недовольных групп, присущая тому или иному обществу совокупность установок на социальное изменение. Однако общественное движение может принимать форму конфликтного типа коллективного действия между интересами власти и потребностями граждан. Тем самым размывается граница между традиционной конвенциональной политикой и социальным движением.

Как считают Дж. Маккарти и М. Зальд, уровень материального благосостояния и экономического развития общества оказывает непосредственное влияние на развитие общественных движений [25]. Так, в развитых странах сектор общественных движений больше, но они носят узкопрофильный реформаторский характер. В развивающихся странах «догоняющего» развития распространены более радикальные движения с множественными целями, что напрямую коррелирует с большим количеством нерешенных там проблем социально-экономического и политико-правового характера.

Политические условия развития общественных движений в основном связаны с развитием политического конфликта в обществе. По мнению А. Обершола, социальный конфликт возникает как реакция общества на неэффективность существующей политической системы. При этом политическое недовольство может иметь несколько причин.

Во-первых, оно возникает в социальных группах, находящихся под внешним влиянием, чаще всего со стороны более развитых государств, или как следствие уменьшения властных полномочий местных региональных групп власти в результате политики унификации и централизации. Это порождает конфликт между элитами различного уровня или отсутствие внутриэлитной консолидации одного уровня.

В подобных движениях сопротивления население либо поддерживает действующую элиту, не зная, чего можно ожидать от новой, либо апеллирует к необходимости немедленной смены власти по причине «застоя» в действующей элите и, как следствие, ее неэффективности.

Во-вторых, причиной политического недовольства может стать требование социальных групп предоставления им больших властных полномочий, прав и признания со стороны властей. Результатом этого обычно становятся движение коллективного протеста и оппозиция.

В-третьих, недовольство возникает, когда властные полномочия находятся у группы, которая утратила свою легитимность, но старается удержаться у власти неправомерными способами, например, путем фальсификации результатов выборов, введения поста «пожизненного президента», перехода от выборной системы власти к наследованию.

В-четвертых, недовольство может быть реакцией на ситуацию, когда режим изначально был установлен нелегитимным способом и удерживает власть при помощи силовых методов. В этом случае оппозиции ничего не остается, как выйти со своими требованиями на улицы и «пойти в народ» для распространения своих идей с призывом к неповиновению действующей власти.

В-пятых, политическое недовольство может вызвать неэффективно действующая власть, не способная обеспечить своевременное решение наиболее важных и актуальных проблем общества, например, бедность, демографический кризис, безработицу и т. п. В этом случае граждане отказывают политикам в легитимности.

В целом, в каждом обществе всегда присутствует определенный процент населения, недовольный действующей властью и общественно-политическим устройством. Однако недовольство носит латентный характер до того момента, когда появляются новые политические возможности и ресурсы для мобилизации недовольных групп населения и активного коллективного действия с целью изменения ситуации в стране.

Стоит обратить внимание на то, что представителями теории мобилизации ресурсов была разработана модель структуры политических возможностей, которая помогает оценить, насколько возможна в данном обществе мобилизация недовольства и какой характер будет носить само общественное движение. При этом учитывались следующие характеристики.

1. Степень открытости политической системы. В открытой системе существует высокая степень «отзывчивости» власти на требования, выдвигаемые снизу, развита так называемая система «прямой и обратной связи». При этом в закрытой системе при-

меняются репрессивные меры по отношению к любым инициативам и коллективным действиям. К основным показателям степени открытости системы относят число политических партий, фракций и групп, которые способны артикулировать и агрегировать требования различных социальных групп на разные уровни власти, при этом чем их больше, тем менее вероятно формирование движений, требования которых не вписывались бы в политический спектр требований политических партий; четкое разделение ветвей власти и действующая система «сдержек и противовесов»; нерегламентированный характер связей между исполнительной властью и группами интересов; наличие механизма объединения и согласования требований (открытость системы уменьшается, если отсутствует механизм формирования компромиссов).

Поэтому в открытых системах движения носят конкретно-целевой и реформаторский характер, они используют конвенциональные, правовые способы борьбы и действуют в рамках существующих институтов. В закрытых системах возникают более радикальные движения со стремлением к открытой конфронтации.

2. Степень политической стабильности в обществе. Индикаторами для измерения стабильности являются раскол или единство в структурах власти, обострение или угасание социальных или межнациональных конфликтов, степень электоральной стабильности.

3. Возможности приобретения влиятельных политических союзников. Используя данные индикаторы, можно оценить степень политических возможностей, которыми обладает общественное движение, а также объяснить, по каким причинам оно избрало те или иные тактики и стратегии коллективного действия.

Таким образом, исследование проблемы протеста в зарубежной социологии и политологии в XX в. шло параллельно с изучением проблемы кризиса легитимности и институционального доверия, девиантного и делинквентного поведения, развитием общественных движений. Сложилось несколько теоретических направлений, занимающихся темой протеста и факторов формирования протестного поведения. Основными являются теория коллективного поведения, теория мобилизации ресурсов, теория относительной депривации. Первоначально каждая концепция утверждалась в противовес предыдущей, отвергая часть ее выводов, точнее определяя границы ее применимости, однако впоследствии, по мере накопления данных, в науке возник методологический сдвиг в сторону плюрализма теорий, когда формируются модели, синтезирующие, но не отрицающие все исследовательские подходы и выводы, сделанные в них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб. : Макет, 1995.
2. Дружинин В. Н. Лебон и Тард : два взгляда на развитие общества / В. Н. Дружинин // Психология толп. – М. : Институт психологии РАН ; КСП+, 1998.
3. Тард Г. Мнение и толпа / Г. Тард // Психология толп. – М. : Институт психологии РАН ; КСП+, 1998.
4. Тард Г. Социальные законы / Г. Тард. – М. : Либроком, 2009.
5. Окатов А. В. Основы классической социологии / А. В. Окатов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014.
6. Ритцер Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – СПб. : Питер, 2002.
7. Уорд Л. Ф. Очерки социологии / Л. Ф. Уорд. – М. : Либроком, 2009.
8. Московичи С. Век толп / С. Московичи. – М. : ИП РАН ; КСП+, 1999.
9. Хевеши А. М. Толпа, массы, политика : историко-философский очерк / А. М. Хевеши. – М. : ИФ РАН, 2001.
10. Smelser N. J. Theory of collective behaviour / N. J. Smelser. – N. Y. : Free Press, 1963.
11. Камю А. Бунтующий человек / А. Камю // Философия. Политика. Искусство. – М. : Политиздат, 1990.
12. Kelley H. H. Collective behaviour in a simulated panic situation / H. H. Kelley [et al.] // J. Exp. Soc. Psychol. – 1965. – V. 1.
13. Turner R. H. Collective behaviour / R. H. Turner, L. M. Killian. – Englewood Cliffs, N. Y. : Prentice Hall, 1957.
14. Allport G. W. The psychology of rumor / G. W. Allport, L. Postman. – N. Y. : Holt, 1947.
15. Delia Porta D. Social Movements / D. Delia Porta, M. Diani. – 2nd ed. – Maiden, Mass : Blackwell, 2006.
16. Diani M. Social Movements and Networks. Relational Approach to Collective Action / M. Diani, D. McAdam. – Oxford : Oxford University Press, 2003.
17. McAdam D. Beyond Structural Analysis : Toward a More Dynamic Understanding of Social Movements / D. McAdam // Social Movements and Networks. Relational Approach to Collective Action / eds. M. Diani, D. McAdam. – Oxford : Oxford University Press, 2003.
18. Murphy R. Leadership in Disaster. Learning for a Future with Global Climate Change / R. Murphy. – Montreal : McGillQueen's University Press, 2009.
19. Passy F. Social Networks Matter. But How? / F. Passy // Social Movements and Networks. Relational Approach to Collective Action / eds. Diani M., D. McAdam. – Oxford : Oxford University Press, 2003.
20. Snow D. Master Frames and Cycles of Protest / D. Snow, R. Benford // Frontiers in Social Movement theory / eds. A. Morris, C. Mueller. – London : Yale University Press, 1988.
21. Tarrow S. Democracy and Disorder. Protest and Politics in Italy, 1965–1975 / S. Tarrow. – Oxford and New York : Clarendon Press, 1988.
22. Tarrow S. Power in Movement. Social Movements, Collective Action and Politics / S. Tarrow. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995.
23. Tilly C. From Mobilization to Revolution / C. Tilly. – Reading, MA : Addison-Wesley, 1987.
24. Tilly C. Social Movements, 1768–2004 / C. Tilly. – London : Paradigm Publishers, 2004.
25. Zald M. Social Movements in an Organizational Society : Collected Essays / M. Zald, J. McCarthy. – New Brunswick : Transactions books, 1987.

Воронежский государственный университет
Кобелева Х. А., кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии
E-mail: hristianak@gmail.com

Voronezh State University
Kobeleva Ch. A., Candidate of Political Sciences, Lecturer of Sociology and Political Science Department
E-mail: hristianak@gmail.com